

преступностью – международным терроризмом и наркоагрессией на 2005-2008 гг. В октябре 2007 г. Советом глав государств Содружества Независимых Государств принята программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008-2010 гг.

В ноябре 2002 г. Совет глав государств принял Протокол об утверждении положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территории государств-участников Содружества. 1.12.200г. Совет глав государств-участников СНГ принял Решение о создании Антитеррористического центра (АТЦ) и утвердил положение о нем. Принята Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью, международным терроризмом и наркоагрессией на 2005-2008 гг.

Большинство стран мира наряду с соблюдением норм международного права имеет свое национальное законодательство по проблемам борьбы с терроризмом. Так, в Республике Беларусь принят Закон от 3 января 2002 года «О борьбе с терроризмом». Он определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в республике, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом органов исполнительной власти, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом.

В октябре 2006 г. в Республике Беларусь была ратифицирована Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая в Нью-Йорке в апреле 2005 г. После этого были приняты меры по приведению законодательства Республики Беларусь в соответствие с Конвенцией.

В сентябре 2008 г. В Республике Беларусь вступил в силу Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма

Борьба с терроризмом в нашей стране осуществляется в целях защиты личности, общества и государства от терроризма; предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и минимизации ее последствий; выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Учитывая то, что терроризм уносит человеческие жизни, оказывает давление на политику разных государств, человечество должно консолидировать всю свою деятельность в борьбе с ним.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КАК МЕТОД СОГЛАСОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА

М.А. Раскалей

Научно-исследовательский институт финансового права, г.Ирпень, Украина
raskaley@asta.edu.ua

В разных государствах сложились различные методы согласования международного и национального права. В международных документах, национальном законодательстве и судебной практике, в отечественной и зарубежной юридической литературе употребляются разнообразные термины которые, стараясь назвать соответствующие им понятия, не всегда получают четкое определение. Это, в свою очередь, вызывает значительные затруднения в их понимании и применении, как на международном, так и на национальном уровне. Вместе с тем, существуют общие принципы согласования, которые влияют на выбор для всех стран общих или похожих методов. Отсутствие однообразия в понятийно-терминологическом аппарате затрудняет применение тех или иных терминов, как на международном, так и на национальном уровне. Определение терминов вообще одна из самых сложных проблем в праве, тем более, когда речь идет о гармонизации национального воздушного права с международно-правовыми нормами

Исследованию общетеоретических и методологических принципов имплементации норм международного права во внутреннее законодательство государства посвящено много отечественных и зарубежных трудов не только представителей научной сферы, но и судей, по вопросам, которые касаются применения и толкования норм международного права судами и органами конституционной юрисдикции. Среди них работы Л. Адамовича, Е. М. Аметистова, Г. О. Василевича, Р. С. Гаваладзе, А.С Гавердовского, Г. М. Даниленко, В. Н. Денисова, А. И. Зыбайло, И. И. Лукашука, Л. Х. Мингазова, П. М. Рабиновича, М. Д. Савенко, Н. М. Сергиенко, В.Е.Скоморохи Л.М.Шестакова, В. З. Шуклиной и др.

Но в отечественной науке международного права отсутствуют специальные исследования посвящённые имплементации норм международного воздушного права в национальной правовой системе. Это обуславливает необходимость рассмотрения вопросов, связанных с изучением данной проблемы.

В международно-правовой литературе понятие «имплементация» используется в широком значении, как осуществление норм международного права на международном и национальном уровнях. Термин

«имплементация» (от англ. *implement*) в переводе означает «осуществление, обеспечение исполнения», буквально – «обеспечение практического результата и фактического исполнения с помощью конкретных средств» [1, с. 1134; 2, с. 192]. А. С. Гавердовский рассматривает национальный механизм как комплекс национальных правовых средств, которые обеспечивают имплементацию норм международного права во внутригосударственной сфере, а также государственных институтов власти, которые непосредственно реализовывают предписания государства касательно имплементации международных обязательств, что создаёт внутригосударственный организационно-правовой механизм имплементации [3].

Имплементация в национальной правовой системе должна охватывать весь комплекс мероприятий, которые направлены на осуществление международного права в государстве. В правовой системе государства имплементация норм международного права осуществляется с помощью национального механизма имплементации, который даёт возможность достигнуть исполнения международно-правовых обязательств внутри государства.

В странах общего права имплементация норм международного права осуществляется на судебных прецедентах, которые и обеспечивают применение норм международного права в национальной правовой системе. Эффективность имплементации норм международного права внутри государства прежде всего зависит от тех организационно-правовых мероприятий, которые составляют содержание механизма имплементации, целью которого является достижение задач норм международного права.

На сегодняшний день имплементация рассматривается как средство адаптации национального воздушного законодательства Украины к международно-правовым нормам, что обусловлено влиянием процессов глобализации и либерализации на мировой воздушный транспорт.

Для имплементации норм международного воздушного права необходимо усовершенствовать в Украине национальный правовой механизм имплементации. Механизм реализации правовых норм может включать множество различных элементов. Среди них, важное значение имеют гарантии реализации правовых норм. При реализации правовых норм должны быть конкретно определены, как механизм реализации, так и последовательность действий, процедуры, гарантии реализации и т. д.

Таким образом, наличие в национальном механизме правовых норм, которые гарантируют имплементацию норм международного воздушного права, является полностью обоснованным.

Опыт европейских стран, которые прошли путь вступления в ЕС, свидетельствует о том, что процесс гармонизации законодательной и нормативно-правовой базы не может быть реализован на протяжении 1–2 лет. Необходимый промежуток времени составляет от 6 до 8 лет и требует значительных материальных и интеллектуальных ресурсов.

Кроме того, адаптация национального воздушного законодательства Украины должна рассматриваться, как инструмент укрепления (поддержки) реформ. Её необходимо оценивать, принимая во внимание продвижение реформ, и нельзя просто приблизить национальное законодательство ко всему правовому массиву (*acquis communautaire*) Европейского Союза и международных норм вообще. Очень удачным в этом отношении есть подход, который предложил Л. Лайнер, “снизу вверх”[4]. Согласно которому необходимо выявить наиболее актуальные проблемы, после чего искать европейскую модель для их решения. Этот подход может быть использован не только при согласовании норм национального законодательства с нормами права ЕС, но и с международно-правовыми нормами вообще.

Для гармонизации норм национального воздушного права с международными принципами и нормами, необходимо разработать и утвердить правительственную программу, в которой необходимо предусмотреть переходный период адаптации национального законодательства в сфере регулирования деятельности в воздушном пространстве, установить четкую приоритетность работ, конкретных исполнителей и источники финансирования. Необходимо четко придерживаться конкретных позиций такой программы, всячески поддерживая национальные компании и способствовать повышению их конкурентоспособности на мировом рынке.

Литература

1. Webster's Third New International Dictionary. Camb. (Mass.), 1966. – 1134 p.
2. Юлдашев Р.Т. Страховой бизнес: словарь-справочник / Р. Т. Юлдашев. – М.: Анкил, 2005 – 832 с.
3. Гавердовский, А.С. Имплементация норм международного права / А.С. Гавердовский. – Киев. «Вища школа», 1980. – 318 с.
4. Лайнер Л. Путівник по матрицях показників ефективності наближення законодавства України до законодавства ЄС // Український правовий часопис. Вип. № 5 (10). – С. 3.